

ВЯЧЕСЛАВ ЕГОРОВ

В ТОЧКЕ СОБЫТИЙ

Вячеслав Анатольевич Егоров

В точке событий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55308327

SelfPub; 2020

Аннотация

Там, где нет привычных нам машин, улиц и небоскребов, в местах, скрытых от наших глаз, всегда что-то происходит наполненное тайнами и загадками. Молодой человек, ведомый жаждой открытия тайны поющих камней, отправился в дальний и опасный путь, в одно из таких мест. Ему пришлось окунуться в события недалекого прошлого, полных страшных и кровавых событий истории любви бывшего последователя секты, потерять обретенного друга и столкнуться с творением неведомых инженеров. Невероятный источник энергии, расположенный меж горных вершин, и охраняемый живым механизмом, пленил его. Сможет ли главный герой избежать всех ловушек и выбраться оттуда живым, и какие тайны ему еще предстоит узнать?

Вячеслав Егоров

В точке событий

Пролог

С самого детства я увлекался историей, путешествиями, различными приключениями, необычными местами. Мне больше нравилось читать, нежели общаться с кем-то или проводить время на улице. В течение своей юности я собирал книги, журналы, рукописные тексты. И уже к окончанию университета, у меня скопился обширный материал, в котором я отдельно выделял события с не совместимыми обстоятельствами. Что-то вроде современных часов в многовековой толще гор или следы современных механизмов и инструментов там, где их в принципе быть не должно. Почему-то именно эта тематика вызывала у меня повышенный интерес. С чем это связано? Не знаю. Наверное, досталось от отца – его бурной молодость, проведенной на горных рудниках, оставившей свой след в виде интереса к горам, покалеченной ноги и слабых легких. Но главное книги, книги о горах: отец их любил и страстно собирал – привозил отовсюду, куда заходила его служебная надобность молодого горного инженера. И именно они после его скоропостижной смерти, вызванной отеком легких, послужили началом моей коллекции.

К тридцати годам я еще не женился и все еще жил с матерью. Основная работа, подработка на стороне, быт, который

заедал, но своего увлечения я не оставил. Так же продолжал читать, и так же продолжал собирать литературу. Единственно, что меня не устраивало так это то, что я нигде не был, никуда не ездил, не путешествовал, через реки не переправлялся, на горы не взбирался, на лодках не сплавлялся. Я понимал – нужно было что-то менять, потому что жить всю жизнь «бумажным червем» меня больше не устраивало. Возраст, – говорили люди, – до тридцати нужно родить ребенка, посадить дерево и построить дом. Может быть. Но где это все мое?

Часть 01. Зброшенный поселок

Глава 01. Желание решает все

В один из весенних вечеров разбирая очередную посылку с различной «макулатурой» купленной мной по объявлению я случайно обратил внимание на статью в газете, в которую был, завернут потрепанный альбом с репродукциями старого Алтая. Отложив в сторону тяжелый том, на столе расправив газету, я с интересом прочитал о странных событиях, происходивших в Предуралье более сорока лет назад. Автор статьи по фамилии Кукушкин в восторженных тонах описывал ввод в строй очередного каскада местной ГЭС, для которой в сжатые сроки на месте нескольких деревушек и рабочих поселков был вырыт котлован. Бурю эмоций автора вызвал спуск воды и затопление этих территорий очевидцем, которого видимо он был. Недовольство же автора статьи вы-

зывали жители этих деревушек и поселений, которые вместо того чтобы радоваться очередным достижением народного хозяйства в области освоения новых территорий до последнего момента не хотели оставлять свои дома в некоторых, из которых проживали целыми поколениями. Особенно некоторые несознательные граждане, которые постоянно норовили что-то унести из старых погостов. Наследие предков говорили они. Хотя какое наследие могло оставить буржуазное прошлое – религиозный пережиток, не более. Камни, из-за которых эти несознательные граждане тормозили триумфальное шествие научной мысли, по мнению профессора московского университета истории и естествознания Урманского никакой культурной ценности не представляли. Далее автор текста призывал сильнее крепить, крепче сплачиваться и еще что-то тому подобное – в принципе ничего особенного обычная передовица областного региона. Странность заключалось в упоминании о старых погостах. Дело в том, что еще в университете мне удалось перехватить подшивку журналов и газет изотерической тематики предназначенных для утилизации. Журналы и газеты были бульварные но, тем не менее, в них порой можно было найти что-то действительно интересное. Например, цикл статей о каменных изваяниях, которые издавали звуки очень похожие на человеческую речь при воздействии на них порывов ветра. Камни располагались на горных тропинках и своими нечеловеческими голосами предупреждали путников об опасностях.

Откуда взялись эти изваяния? – в статьях точно не указывалось, но смутно упоминалось о неких хранителях спасших их от потопа со старых кладбищ. Далее на страницах журнала развернулась целая дискуссия между «историками-экспертами» о предполагаемом времени потопа. Упоминались, как обычно в таких случаях: древние культуры, забытые технологии, еще кто-то приплел инопланетян в качестве хранителей – в итоге тема ни чем не закончилась: куча вопросов, а в ответ одни предположения. Подписан же материал группой ничего не значивших фамилий, зато указан населенный пункт: Безымянный.

– Проверим, – бодро решил я, вскочив с кресла. Из шкафа вынул несколько больших томов с географическими картами, развернул на столе лист ватмана, переключил освещение с люстры на напольный торшер, а на кухне заварил крепкий чай – намечался очередной вечер исследований. Вооружившись карандашом и линейкой, я принялся перерисовывать на ватман современные окрестности Приуральской ГЭС. На выполненный эскиз я нанес точки с названиями исчезнувших населенных пунктов и места нахождения перевалов через горные ущелья. Отдельно красной точкой я указал местонахождение поселка Безымянного. Получалось, что Безымянный находился в зоне затопления, но по каким-то причинам уровень воды до него не дошел. Ошибки в проектировании, так сообщила мне энциклопедия, – суммарная масса нагрузки оказалась несколько велика, поэтому расчетный

уровень воды так никогда и не был достигнут. Впоследствии к этой теме неоднократно возвращались, производился перерасчет, выполнялись мероприятия по усилению бетонных ограждений. Но после долгих обсуждений и споров, представителями заинтересованных регионов о финансировании работ, консенсус, в данном вопросе достигнут, не был, и эта тема последние двадцать лет ни кем больше не рассматривалась.

– Значит Безымянный, – негромко произнес я, и задумался. Территория, то есть ареал распространения культуры умеющей делать подобные изделия не может, на мой взгляд, быть ограничен территорией, попавшей под затопление. Любая культура за счет взаимодействия с другими продвигает свою самобытность достаточно далеко, и теоретически такие фигуры должны быть где-то еще.

– Возможно, – протянул я и взглянул на свой эскиз. – Изваяния с погостов, куда их могли перенести, в Безымянный? – Ткнул я карандашом в красную точку.

– В журналах говорится о горных тропах, – я переместил карандаш к ближайшему ущелью, и выделил эту область овалом. – Сколько до него?

– Тридцать километров, – заключил я, замерив, расстояние линейкой и пересчитав масштаб. – Не много.

– Не много, – повторил я, прихлебывая чай. – Не много... Неожиданно я поймал себя на мысли, что в уме уже прокладываю маршрут движения к Безымянному.

– А почему бы и нет? – вслух спросил я себя. – Что я теряю?

– Да. Почему бы и нет? – повторил я вновь, рассматривая ватман. – Что меня здесь держит? Деньги вроде есть, здоровья хватает, почему бы не попробовать? Ну и для оценки своих возможностей тоже... – В голове постепенно формировалось осознание принятия решения. Не хватало только какого то последнего штриха. Нужен был толчок.

Утро следующего дня, равно как и день, прошли нечем кроме небольшого дождя не выделяясь из ряда им подобных. Работа на производстве не оставляла мне времени на то что бы сосредоточиться на принятии решения – конец квартала и нужно было добирать план. В итоге на работе пришлось допоздна задержаться. Вечером на улице, так же как и днем моросил дождь, было холодно и ветрено, однако идти домой, я решил пешком, и по пути не спеша обдумать необходимость поездки в горы. Ведь там я никогда не был и опыта путешествий у меня, нет.

– Это все отговорки, – попенял я себя, перепрыгивая через лужи – Нежелание выходить из зоны комфорта, и

Что именно «и», я додумать не успел, поскользнулся на траве, и чуть было не упал. Остановись на месте, успокаивая бьющееся сердце, я посмотрел на ночное небо, подставляя каплям дождя свое лицо. Небольшой кусок лесополосы вдоль дороги, где я шел, сейчас представлялся мне частью

того огромного неизведанного мира Природы, полного тайн и загадок, которые мне предстояло раскрыть.

– Если сейчас не решусь, то город меня уже не отпустит, – острое понимание неизбежности предназначенного мне пути пришло ко мне с необычайной ясностью. И от избытка переполнявших меня чувств я продекламировал:

– Через мгновенье миг озаренья, принесший решение оставил меня.

И засмеялся как человек, решивший какую-то очень важную для себя задачу.

Привёл меня в чувство очередной порыв призывающего ветра. Я осмотрелся – время «магии» ушло, пора отсюда выбираться. Луж вокруг меньше не становилось и, плюнув на них, так как обувь уже промокла, да и зонта у меня с собой нет, я напрямик направился к пешеходному тротуару.

Большой автофургон, спеша проехать на зеленый свет, на большой скорости въехал в огромную лужу на проезжей части у бордюра рядом с тротуаром, вызвав при этом целые фонтаны воды. Не успев отскочить, меня мгновенно окатило с головы до ног. В этом момент светофор переключился, разрешая переход дороги. Я стоял у пешеходного перехода, встряхивая руками пытаюсь избавиться от стекавшей с меня воды. Идти до дома целый квартал мокрым я уже хотел. Разглядев через дорогу сквозь морозящий дождь светящиеся окна еще открытого магазина, я перешел дорогу и направился к нему. Дойдя до самой двери, я только сейчас заметил

светящуюся в темноте тусклым светом небольшую вывеску: «Мелочи в поход».

Оформить оплачиваемый отпуск мне не удалось, неоплачиваемый за свой счет мне тоже категорически отказались предоставлять, ссылаясь на приказ администрации предприятия о запрете их оформления. Мне ни чего не осталось, как уволиться. Получив на руки полный расчет, я начал готовиться. Сборы заняли несколько дней: одежда, припасы, инструменты, оптика, документы, маршрут. Многого нужно было купить, что-то подготовить, что-то прояснить. Свою подержанную «Тоёту» я продал, правда, цену на нее не заламывал, так как для меня сейчас время было важнее. Купил билет на поезд – отсюда и до небольшого областного городка находящегося в ста километрах от нужного мне региона. Туда, скорее всего, доберусь на автобусе, если он ходит, конечно, ну или на крайний случай попуткой. Окрестности ГЭС, скорее всего территория закрытая, а значит до Безымянного я дойду пешком. До него всего-то как я определил десять километров.

С мамой я попрощался довольно легко, еще не старая пятидесятилетняя женщина со своими жизненными интересами пожелала мне успеха на новом месте, беречь себя и не болеть. О том, куда на самом деле еду я так ей и не сказал, ограничившись тем, что якобы получил приглашение в ответ на мое резюме от руководства областного предприятия. Хо-

рошая зарплата, новые перспективы – удивительно как легко дается нам вранье своим близким. Чувствуя от этого небольшую неловкость, я обнял маму, и, подхватив рюкзак, вышел из дома. Такси, вызванное мною заранее нигде не задерживаясь по причине раннего утра, быстро довезло меня на вокзал. Суэта, царившая на перроне, меня нисколько не задевала, а билеты, купленные также заранее, послужили отличным пропуском в комфортабельное купе. Три дня пути в компании веселых вахтавиков остались в моей памяти как время беспрестанного застолья. Мгновенно определив во мне дилетанта, мои попутчики загрузили меня множеством историй и рассказов из истории края, порой настолько невероятных, что поверить в них было просто не возможно. Но как уверяла меня эта веселая компания все, что они рассказали мне, была чистая правда. На мои осторожные вопросы о событиях сорокалетней давности они только посмеялись, заявив, что в горах и не то еще случается. Наутро четвертого дня пути вахтавики сошли, пожелав мне удачи на новом месте – моя легенда все еще работала. Остаток дня я ехал в одиночестве, занятый ничегонеделанием и, размышляя о совпадениях сопровождавших меня с того момента, как я вошел в магазин «Мелочи в поход».

– Вы что-то хотели, молодой человек? – спросило меня чучело стоявшего в полный рост медведя. Войдя с улицы в

магазин, я оказался в узком коридоре. Вторая дверь была открыта, и первое что бросилось в глаза – чучело медведя. Вначале я опешил – неожиданная смена обстановки: с улицы полного ветра и дождя в уютное помещение с приглушенным светом. Некоторое время я собирался с мыслями, пока чучело не спросило меня вновь:

– Вы что-то хотели?

Прищуриль глаза, я пригляделся, и понял, что звук голоса шел из-за прилавка находившегося сразу за чучелом.

– Ничего, – ответил я, – просто зашел погреться, Вы не против?

– Нет, не против, – рядом раздались приближающие шаги и из-за чучела вышел среднего роста мужчина. Посмотрел на меня, и никак не прокомментировав мой вид, предложил:

– Проходите.

Торговый зал, куда я вошел – прямоугольной формы: справа сразу за чучелом прилавков, в центре зона отдыха образованная вкруговую стоявшими четырьмя креслами, почему-то повернутыми спинками, к столику, находившему между ними. Обе длинные стены представляли собой сплошной стеллаж: торговые шкафы со стеклянными дверцами стояли друг на друге в два ряда. Левая дальняя от меня стена – оконный витраж.

– Возьмите, – произнес мужчина, протягивая мне сверток. Глядя на мой вопросительный взгляд, добавил, – Полотенце, вытретесь.

Я потоптался на месте, не зная куда шагнуть – с моей одежды натекло достаточно, судя по мокрому следу, тянущемуся от самой двери.

– Не надо об этом беспокоиться, – сообщил мужчина.

– Наверное, хозяин, – подумал я, видя, как тот уверенно ориентируется в помещении. Ни слова не сказал про лужи, оставленные мной, да и возраст – примерно за сорок... – да, – заключил я, наконец, – не просто продавец.

– В поход собрались? – поинтересовался мужчина.

– С чего Вы взяли? – ответил я вопросом на вопрос.

– Просто предположил.

Мне ничего не хотелось ему рассказывать. Переживания, стремления – это все было личным. С небольшой задержкой я все же ответил:

– Да так решил немного попутешествовать.

– Правильно решили, – поддержал меня мужчина ровным поставленным голосом, – у меня есть то, что Вам нужно, даже более... – он выдержал паузу и продолжил:

– Уникальные, э-э-э нет, не так, – оборвал он себя, – УНИКАЛЬНЫЕ, – с нажимом произнёс он, – и даже где-то экспериментальные товары. Обычно их используют спецподразделения. Случайно оказались у меня. Исследование спроса так сказать, – закончил он, вопросительно глядя на меня. Заговорные интонации, сквозившие в его словах, как бы предлагали мне разделить причастность к миру высоких технологий. В ответ я промолчал и с недоверием посмотрел на него.

Видя мое сомнение, продавец приглашающе обвел руками стеллажи.

– Э-э-э бинокль у вас есть? – спросил я, наконец, – с затемнением, – и, подумав немного, добавил: – А прибор ночного видения?

– Конечно, – белозубой улыбке продавца можно было позавидовать, – все есть, и бинокль и ПНВ и даже очки ночного видения и даже... – продавец поднял вверх указательный палец: – Видеокамера с функцией ночного видения.

– А очки универсальные, – продолжал расхваливать свой товар продавец, – С регулировкой затемнения и переводом их в ночной режим.

– Обалдеть, – подумал я, – о таком я даже и не слышал. Неужели все это существует? Может как обычно китайская подделка? Вслух же я произнес:

– Можно посмотреть?

Глава 02. Безымянный

– К вниманию пассажиров. Через час прибываем в Озерный, – раздался из динамиков в вагоне женский голос проводницы. – Стоянка десять минут. Прошу приготовиться.

– Приехали, – промолвил я разбуженный ранней побудкой. – Моя остановка.

Областной город встретил меня пасмурной погодой – наверное, сказывалось близость гор. На перроне вокала я отменил все поползновения навязчивого сервиса местного так-

сопарка. Это мне посоветовали бывшие попутчики веселые вахтовики: – Найди газетный киоск, а в колонке объявлений местной малотиражки телефон дяди Жоры. Недорого и довезет без обмана.

Так я и сделал. За то время пока я ждал дядю Жору, успел перекусить, прикупив выпечки, в киоске напротив перейдя дорогу. Заодно осмотрел видимые с этого ракурса местные достопримечательности, коих было: вокзал на той стороне, здание почтамта слева от него, полицейский участок, примыкающий к нему, небольшая церковь поодаль справа на этой стороне и одно и двухэтажные деревянные иногда каменные дома начинающие сразу за импровизированным рынком, где я и находился. И уже через полчаса, я сидел на поддержанном продукте отечественного автопрома под гордым названием «Волга». Дядя Жора, высокий пожилой мужчина военной выправки, смешно шевеля длинными усами пытаюсь перекричать шум работающего двигателя, рассказывал мне последние новости их маленького городка. На удивление сошлись мы с дядей Жорой довольно быстро. Бывший военный после выхода в отставку переехал на свою малую родину. Работы здесь было мало, то есть, ее совсем нет – вот он и подрабатывал таксуя по рекомендациям знакомых. Помня наставления вахтовиков, я не торгуясь, согласился на предложенную им цену. Мне он, кстати, тоже дал импровизированную визитную карточку, с номером телефона выполненную от руки.

Дорога, по словам моего водителя здесь еще была удовлетворительна, дальше за «Красным кирпичом» куда я направлялся, ее вообще не было – только звериные и туристические тропы. Есть оказывается здесь и такие. Периодически из соседних регионов в сезон приезжают целыми группами. При этих словах дядя Жора вопросительно посматривал на меня. В мою легенду о приглашении на работу на областное перерабатывающее предприятие он и не очень то и поверил. Однако, видя мою не разговорчивость, отстал от меня с расспросами и остаток дороги я ехал по звуку радио, весело вещавшее о раннем в этом году начале весны.

К полудню мы въехали в поселок под странным названием «Красный кирпич». На мой немой вопрос дядя Жора видимо не раз об этом рассказывавший вкратце рассказал, что в довоенный период здесь располагался кирпичный завод. Сейчас же никакого завода и в помине нет, зато в поселке располагается филиал правления Приуральской ГЭС.

Помогши мне выгрузить из багажника вещи дядя Жора отсалютовал мне на прощание, и уехал в направлении поселка, проведать родственников как он сообщил, однако взял с меня обещание позвонить ему, если не получится с работой и если я захочу вернуться обратно в Озерный.

Возвращаться я не собирался, а мой путь в данный момент направлялся в поселковый отель. Нужно было определиться с ночлегом, так как расстояние до Безымянного я планировал пройти за световой день, выйдя завтра с раннего

утра. Поселок был маленький, все располагалось компактно и идти пришлось не долго. Вездесущий почтамт, автобусная станция почему-то временная закрытая, заправка и администрация поселка делившее трехэтажное здание с офисом филиала правления ГЭС. Вот и все что я увидел за десять минут ходьбы до отеля. Оформившись в нем на одну ночь, я, сытно поужинав, решил никуда не ходить, а пораньше лечь спать – пока что я всю дорогу ехал, завтра же мне предстояло много ходить. На улице вечерело, и я, лежа на кровати, незаметно провалился в дрему, мысленно переносясь в магазин «Мелочи в поход».

Денег на карточке едва хватило, чтобы оплатить все сделанные мною в магазине покупки. Помимо дорогостоящей ночной и обычной оптики я прикупил здесь же наборы «выживальщика» с множеством различных приспособлений облегчающих одиночное путешествие. Их я взял сразу несколько, на всякий случай, места они занимали не много а, как известно, запас карман не тянет. Так же после некоторого раздумья, цены на них не хило так кусались, я выбрал несколько очень мощных фонарей различного размера и конструкций. Свои уже имеющиеся я решил не брать, предпочитая их профессиональным моделям. Количество выбранного и отложенного мною товаров росло, вызывая у меня опасения, что все это я не унесу. Всегда находилось еще

что-то, что могло бы пригодиться в пути. Поняв по разговору, что я ни когда, ни куда не ходил, продавец и, наверное, он же и хозяин «мелочей» предложил мне на выбор весь свой немалый ассортимент. Закончив с одеждой, обувью и амуницией хозяин магазина предложил мне на выбор несколько походных и военных рюкзаков. Учитывая стоимость всего, что я собирался купить он великодушно решил отдать мне его в подарок, в качестве небольшой скидки которую он мне обещал сделать.

Рано утром меня разбудила горничная, которую я накануне об этом попросил. Потратив на сборы и короткий завтрак не более получаса, я бодро шел в небольшой лесной массив. Туристы здесь не в новинку, а местные жители, зная все тайны здешних мест, спокойно относились различного рода индивидуумам искавших здесь истоки древних культур. Это относилось и к давней истории с затоплением нескольких поселков. Сотрудница отеля, регистрирующая меня на ресепшене, на мои наводящие вопросы в ироничном тоне рассказала мне о журналистах четверть века назад искавших здесь истоки арийской цивилизации. Никаких истоков они, конечно, не нашли, только вот один из них пропал и ни тогдашняя милиция, ни местные и приглашенные охотники, ни поисковики и экстрасенсы, даже и их привлекали, никаких следов журналиста так и не нашли. Звали пропавшего журналиста

Звягинов. Похоже, эту фамилию я видел среди прочих в старых журналах под статьями о каменных фигурах. Во всяком случае, по времени происходящих событий подходит.

Пройдя первые десять километров, я сделал привал. Достал из рюкзака карты, чтобы скорректировать свой путь. Судя по навигатору пока все шло не плохо – от маршрута я сбился всего на метров двести.

– Полчаса и вперед, – решил я, осматривая раскинувшееся предо мною редколесье. Преимущественно преобладали хвойные деревья, но хватало и обычных широколиственных деревьев. На одно из них, я и залез, подтянув за собой рюкзак на нижнюю ветку. Из рассказов дяди Жоры я знал о скорости и проворстве грызунов в потрошении опрометчиво оставленных без должного внимания туристами своей поклажи. Определив дальнейшее направление, и закопав следы короткого привала, я направился дальше. Местность, простилающая вокруг из-за раннего потепления, изобиловала всеми признаками настоящей весны. Неугомонное щебетание птиц, постоянно снующие в траве те самые грызуны, жуки, грозно жужжа, висели над раскрывшимися цветами потревоженные моим появлением. И запах, хорошо узнаваемый запах свежести так не хватающий нам в городе. Из-за избытка кислорода в воздухе моя голова начала слегка кружиться. Делая небольшие остановки в пути, я добрался до ранее намеченной точки. Проведя очередную корректировку, я решился на часовой привал. Костра зажигать не стал,

ограничился сухомыткой, запив ее водой. С непривычки ноги слегка гудели, и, вытянув их вдоль стоящей рядом сосны, я наслаждался природой лежа на траве. Полдень уже миновал, солнце сошло с зенита, и неспешно направлялось на Запад. Через час я перешел небольшой ручей, сделал отметку на карте, и сверился с навигатором. Еще через час я обратил внимание на нарастающий шум – в десяти километрах отсюда вода, огороженная бетонным сооружением, падала с высоты девятиэтажного дома. Приуральская ГЭС. Линии высоковольтной электропередачи и соответствующая охранная зона расположились на левом берегу рукотворного моря. Мне хорошо были видны в бинокль верхушки опор.

– Сбился с пути, – прокомментировал я, сделав небольшую остановку для корректировки направления.

Забирая вправо, я углубился в чащу – где-то там, судя по показаниям навигатора, находится поселок Безымянный. Еще два часа пути и я на месте.

Как назло неожиданно заморосил дождь. Небо тут же потемнело затянутое тучами, пару раз вдали прогремели, сверкнув яркими росчерками молнии, и подул откуда-то взявшийся ветер, неся от большой воды большую влажность: – все, – с досадой подумал я, – погода испортилась. Но тут же, как на заказ все прояснилось, солнце выглянуло из-за туч, радостно сверкая лучами на лужах, ветер мгновенно затух, унося с собой запах сырости. Отстегнув от рюкзака лыжные палки, я, насколько это было возможным по разво-

жившейся земле и мокрой траве, ускорил шаг. Не прошло и получаса, как опять поднялся ветер, солнце зашло за тучи сверкнувшими молниями, и опять зарядил дождь. Не обращая внимания на непогоду, я продолжал планомерно двигаться к поселку. За оставшийся час пути погода сменилась еще два раза, окончательно остановившись на непрерывном ливне. Разверзнувшие хляби небесные нарушили относительное равновесие между небом и землей, превратив день в ночь, а тропу в непроходимое месиво местами переходящее в настоящее болото. Однако ж я дошел, последние сто метров до Безымянного, подсвечивая себе фонарем.

На первый взгляд поселок был заброшенный. Нигде не было видно и проблеска света, а тишину нарушали лишь звуки льющегося ливня. Кое-где сохранились остатки ограды видимо ранее опоясавшей поселок. Я прошел под еще сохранившейся деревянной аркой на входе поселка и двинулся вперед. В свете мощного фонаря из темноты по обе стороны от меня стали появляться преимущественно деревянные постройки. Перекошенные, на некоторых отсутствовали крыши, но были и относительно довольно хорошо сохранившиеся. В некоторых из них еще сохранились стекла на окнах. Видимо центральная она же и единственная улица привела меня в конец поселка. Оказавшейся пустой, но довольно большой площадкой примыкающей к крутому склону – куда он ведет дальше, я не стал выяснять. Дома прятавшиеся в деревьях здесь за площадью выглядели более крепкими, да и были они

кирпичные, а у некоторых сохранилась даже ограда.

В поисках ночлега я начал обход домов, пойдя по периметру поселковой площади. Не пройдя и половины левой ее стороны, я почуял запах дыма. И еще через минуту раздался собачий лай, а затем и строгий окрик:

– Кого здесь черти носят?

– Здравствуйте, – закричал я в ответ. – Путешественник я.

Наступила тишина, однако вскоре слева от меня раздались чавкающие шаги, я направил туда луч света и тотчас грозный голос потребовал:

– Твою ж дивизию. Выключи фонарь!

Я спешно перевел регулятор мощности в минимальное положение, оставив небольшое тусклое свечение. Из темноты ко мне неспешно приближался темный силуэт. Раздались быстрые дробные шаги, и на свет фонаря выскочила собака. Тут же в пяти метрах от меня остановилась, повелела носом в мою сторону, отбежала в сторону, и встала поодаль, насто-роженного глядя на меня.

Чавкающие шаги, сопровождаемые хриплым натуженным дыханием, наконец, приблизились, включился фонарь, направив луч света в мою сторону. Прикрываясь ладонью от слепившего меня света, пытаюсь разглядеть подошедшего, я повторил:

– Здравствуйте.

Тяжелое дыхание остановилось в двух метрах от меня, кто бы там ни был, пыхтел как паровоз, луч света зашарил по

моей одежде.

– Оружие? – спросил подошедший мужчина.

– Что? – не понял я сразу. – А? Нет, какое оружие.

Некоторое время подошедший еще разглядывал меня, затем фонарь отключился и в темноте тот же голос произнёс:

– Ладно. Иди за мной.

И зачавкал ногами в обратном направлении. Мне ничего не оставалось, как проследовать за ним. Дождь хлестал уже всюю, одежда начала промокать, да и холодно здесь не смотря на мои теплые вещи, ну и наконец, голод – не тетка. Только сейчас до меня дошло, как я хотел сильно есть. Так мы и пошли: впереди хозяин этих мест, затем я со своим рюкзаком, замыкала наше шествие все еще насторожено державшая от меня подальше собака. Звуки хлюпающей грязи и натуженный кашель идущего впереди служили мне неплохим ориентиром и пару минут спустя мы дошли какого-то строения. В свете моего тускло светящего фонаря я заметил кирпичную кладку стен. Немного увеличив мощность, я направил луч дальше, обшаривая окружающее меня пространство. Чуть левее и выше скрипнула дверь, не выпустив и грамма света. Собака, обежав меня по дуги, дробно зацокала по ступенькам, понимаясь вслед за хозяином на порог дома. Долго изучать окрестности своего дома хозяин не дал, раздавшийся сверху голос приказал:

– Поднимайся, – и, захлебнувшись в кашле уже тише. – Заходи.

Оставив сапоги в сенях, я вошел помещение, тускло освещаемое керосиновой лампой. Под потолком в обычном для этого месте светильника или даже патрона для лампочки не было. Слева на стене вешалка, дальше дверь в другую комнату, справа каменная печь со стоящей рядом с ней лавкой, а у дальней стены с плотно занавешенным окном – обеденный стол с лампой, а рядом два старых буфета. Я снял мокрую куртку и на взмах руки хозяина в сторону печи разложил ее не лавке. Рюкзак поставил там же. Хозяин, стоя у стола, прислонил ружье рядом со стулом, я даже сразу и не заметил его у него, скинул капюшон с дождевика и повернулся. На меня смотрели острым взглядом покрасневшие глаза на усталом одутловато-багровом лице грузного пожилого человека среднего роста. Хозяин в очередной раз закашлялся, прикрывая рот носовым платком.

– Простуда, – пояснил он, делая мне, приглашающий к столу жест. – Не обращай внимания.

Собака, лежавшая у печи, при звуках голоса подняла голову и посмотрела на него, затем опустила голову на сложенные впереди лапы и уже не отрывала свой взгляд от лица хозяина дома. Суда по цвету его лица это не просто простуда – похоже, здесь гипертония, давление и что там еще бывает? Я особо не специалист по медицинским делам, но даже мне понятно, что старику надо в больницу. Словно мог слышать мои мысли, старик, натужено, сдерживая кашель, сквозь носовой платок спросил:

– Ты кто будешь, и что здесь забыл? – и сел за стол.

– Э-э-э, – начал, было, я, озвучивать свою легенду, но сразу замолчал. Почему-то врать старику не хотелось. Может быть, его болезнь, может, он сам вызывал к себе расположение: – Не знаю, но врать я ему не стану, – решил я. Старик все время пока я думал, молча сидел и просто смотрел на меня, видимо понимая, что происходит у меня внутри.

– Чай сделаю, – промолвил старик. Тяжело встал, прошел к печи и принялся хлопотать там, больше не обращая на меня внимания. При этом собака взглядом провожала все его действия, продолжая так же на него грустно смотреть. Я все еще стоя у лавки, расстегнул застёжки и вынул из рюкзака папку со своими записями, затем достал консервы с тушенкой и прошел к столу. Тем временем и старик закончил колдовать у печи. А за импровизированным ужином я рассказал старику все. Тем более что мне была необходима информация для дальнейших действий. Однако старик меня разочаровал – выслушал все без единого вопроса и никак не прокомментировал мой рассказ. На мои вопросы относительно его проживания здесь ответил уклончиво, о каменных изваяниях ничего более существенного, чем я знал, он не сообщил. У меня сложилось впечатление, что первый интерес старика ко мне и последующее безразличие связано с тем, что он ждал кого-то. Ждал кого-то другого. С такими мыслями я улегся на лавку у печи, куда определил меня на ночь старик. Сам же он, забрав с собой керосиновую лампу, прошел

в соседнюю комнату, закрыв за собой дверь. Собака осталась здесь же у печи. Спать мне еще не хотелось, поэтому я в свете фонаря на карте наметил следующий этап моего путешествия.

– Раз эти люди устанавливали изваяния на гордых тропах, значит именно в горах их нужно и искать, – размышлял я, тихо бормоча про себя. – Дойду до ущелья, а там посмотрим. Припасов у меня с собой хватит на десять дней, а значит, на поиск остается неделя. Стоит попробовать.

Утром не желание старика к разговорам, вынудило меня не остаться здесь еще на один день для осмотра окрестностей поселка, как я раньше планировал, а сразу после небольшого завтрака собраться в дорогу. Наверное, захоти я остаться здесь еще на неделю, старику было бы все равно. Его безразличие была мне непонятна. Еще как-то так получилось, что за все время нашего общения никто из нас не называл своего имени и не поинтересовался именем другого. Так что я уходил от безымянного старика со смешанными чувствами.

Глава 03. Поселок в лесу

От безымянного поселка до ущелья тридцать километров, что вполне можно осилить за день. Свое путешествие я продолжил сразу после спуска с площади поселка. Принял влево и не спеша, направился в путь, держась ближе к деревьям. Дождь прошедший накануне превратил бывшую проселочную дорогу в слышную грязь это, кстати, была одной из при-

чин, по которой я хотел задержаться здесь еще на один день. По траве же идти было не так тяжело. Однако из-за этого свой график движения пришлось скорректировать – дорога да ущелья растянется надвое суток. На поиски с учетом возможной труднопроходимостью дороги я уже отвел себе только четыре дня.

– Надо успеть, – подбодрил я себя и шел уже дальше достаточно быстро. Ландшафт вокруг ни чем не отличался от того, по которому я шел в Безымянный. Денек выдался солнечный, и я совсем запарился идти в куртке, да и с тяжелым рюкзаком на плечах. Постепенно куртку я снял, заем свитер, оставшись в футболке с длинными рукавами и с перчатками на руках. На шею я повязал платок на голове кепи. Кровососущие насекомые меня не беспокоили, видимо еще не сезон, но я все же натер видимые части тела средством против комаров и клещей. В пути я сделал две остановки, где, наскоро перекусив и напившись воды, долго не задерживался. На первой же когда солнце только намечало жару я надел свои супер очки, купленные в «Мелочах в поход». Когда время прилично перевалило за полдень, я выделил себе еще два часа пути и последующий поиск места под ночлег. Места вокруг, хотя и были дикие, никаких крупных животных я не заметил – хотя следопыт из меня тот еще. Возможно, близость ГЭС давала о себе знать. Возможно что-то иное, например деятельность человека. Хотя по пути мне и не попадались, лесопилки в здешней округе точно были. Так мне

рассказали мои попутчики вахтавики.

Не прошло и часа намеченного мною времени, как лесная дорога, сделав очередной поворот, стала постепенно расширяться. И в итоге, вывела меня к большой пустоши. Там лес расступился и по кругу обошел вытянутую возвышенность, образовав тем самым большую заросшую поляну. Деревянные полуразрушенные постройки, расположились широкой дугой в восточной стороне, и были, сфокусировались на центральное строение, стоящее на двух линиях симметрии. Напротив их у самой линии перехода поляны в лес кучкавались небольшие высотой не более метра квадратные домики. Я сразу и не понял что это такое но, рассмотрев в бинокль, опознал в них пасеку. В этом я не разбирался, поэтому решил оставить их без внимания, а вплотную заняться постройками. Через час начнет смеркаться, поэтому мне хотелось бы до темноты определиться с местом ночлега.

– Начну с края, пожалуй, – решил я, двигаясь через высокую траву к постройкам. Под ногами то там, то здесь мелькало что-то юркое и быстрое, шурша травой улепетывая от меня. Подойдя к крайнему домику – он оказался обычным дощатым домом примерно шесть на четыре метра с кое-где отошедшими, а кое-где и вовсе отсутствующими досками, у него также отсутствовала крыша, входной проем был без двери, а обойдя его с обратной стороны – два окна без стекол. Следующий домик оказался таким же, еще следующий – тоже развалюха. Внутри их я даже и не заходил – понят-

но, что там ничего и нет уже. Пройдя приблизительно до середины построек я дальше идти не стал, рассмотрел оставшиеся домики в бинокль но не нашел среди них ничего подходящего. Интерес вызвало центральное строение. Подойдя к нему, оно оказавшееся также дощатым, но домом круглой формы метров семи в поперечнике, и высотой метров три. Особенностью дома было полное отсутствие оконных проемов. Сначала я подумал что они плотно закрыты ставнями но обойдя дом по кругу не нашел поперечных швов, зато наличествовали два дверных проема расположенных напротив друг друга, правда, тоже без дверей. Несмотря на полуразвалившуюся крышу, стены выглядели довольно крепкими. Попинав их и убедившись в их относительной надежности, я решил заночевать в доме. Только предварительно осмотрю его изнутри.

Внутренне пространство дома было разделено на четыре одинаковых помещения выходящих в общий сквозной коридор. Мебель в комнатах отсутствовало полностью – ни намек на то, что здесь раньше находилось. Над двумя комнатами кровля оказалась целой, только дверь было одна – в той, где протекал потолок. В двух, напротив, с разрушенным потолком – обе двери были на месте. Петли слегка проржавели, но еще с натугой работали. Обстучав их камнями, из обнаруженного в одной из комнат остатков очага, я снял двери и переставил их на входные и «сухую» комнату. Правда закрепил их кое-как, на месте одного входа петель не было вообще

– так просто приставил дверь изнутри и подпер ее досками отодранными здесь же в комнатах.

В это раз я решил сэкономить на сухом топливе и развести небольшой костер. Трава после вчерашнего дождя местами еще была сыровата, поэтому я, отодрав еще пару досок, расщепил их походным топориком на лучины. Разложил их горкой, по ветру рядом с домом и вскоре вода в котелке уже весело кипела, разнося по округе запах свежесваренного чая. В это время на улице уже прилично потемнело. Закончив с небольшим ужином, сидя с горячей кружкой у огня, я размышлял о том, кому пришло в голову обустроить здесь поселение на обдуваемой ветрами открытой поляне. Зимой наверняка уровень снега настолько высок, что вряд ли кто решится зимовать здесь. Постепенно солнце зашло, оставив меня в кромешной темноте, и только свет от костра освещал вокруг себя небольшое пространство. Задумчиво глядя, как частички золы понимаются в горячем потоке над костром, я мысленно вернулся на порог магазина «Мелочи в поход».

– Вызвать Вам такси, – спросил продавец он же и хозяин магазина, указывая на небольшую «гору» чехлов, кофров и сумок.

– Пожалуй, – я, мысленно прикинув стоимость такси. Денег должно было хватить.

Через час небольшим я уже был дома. За то время когда

вызывали и ждали такси, хозяин магазина настоятельно просил заходить еще, так как через две недели ожидался приход нового товара.

– Как же, – с иронией произнес я, разбирая дома пакеты. – Конечно, найду, вот только продам еще одну машину.

Второй машины и меня конечно не было. А вся выручка от продажи своей подержанной «Тоегы» осталось там в магазине. Ладно, хоть рюкзак достался бесплатно. Ворча над собой, я разложил купленные принадлежности на полу – получилось довольно много. Перво-наперво я отложил отдельно высокоточную оптику. Это самое дорогое, как по стоимости, так и необходимости. Без них идти в Безымянный теряло смысл. Затем все что связано с выживанием. Ну и походную одежду, и теплые вещи. Получилось прилично, а это еще без запаса еды и воды и спальника. В итоге все, что я собирался взять собой равномерно разложил в рюкзаке и мелкие принадлежности равномерно распределил на тактическом ремне. Отдельно Зачехленные

– Бинокль и видеокамеру повешу на плечо, – решил я. – Потом когда пойду пешком еще и ледоруб с веревкой.

Сейчас же все это я упаковывал в нескольких спортивных сумок.

– Все на месте разберусь, – подытожил я, закончив со сборами. – Теперь дорога.

Тем же вечером я заказал билеты на выбранные мной маршруты, потратив сумму соизмеримую с моей месячной

зарплатой. В тех местах, куда я направлялся, преимущественно присутствовал железнодорожный транспорт и автобусные перевозки. Областные города были небольшие и поэтому аэропортов не имели.

– Да и наверняка меня и не пустили на самолет со всем эти скарбом, – усмехнулся я глядя на сложенные вещи. Затем поглядел на настенные часы – время за полночь, а завтра, то есть уже сегодня днем я уезжаю. Прошедший день выдался насыщенный полный событий и решений, сейчас же надо немного отдохнуть.

Ночь выдалась спокойной, и никто меня не беспокоил. Иногда только кто-то мелкий шуршал в траве рядом с домом, да и ветер порой завывал ненадолго. Утром, наскоро перекусив, чая решил не заваривать, довольствовался водой из фляги, собрался в путь сверившись с навигатором.

– Еще одна ночёвка и на третий день дойду до ущелья, – подумал я, идя рядом с дальним домиком. Я уже повернуть направо к чуть видимой меж деревьев тропинке как услышал сзади чуть слышный чей-то голос:

– Подожди!

Я остановился и развернулся и, зарываясь от солнца руками, посмотрел в направлении источника звука. Но ни чего не было видно – я же спустился с возвышенности на поляне, да и высокая трава мешала, что-либо разглядеть. Пришлось

немного вернуться назад, и на самом начале поляны я разглядел стоящего и озирающего по сторонам человека и судя по повторному возгласу мужчины. Наведя на него объективы бинокля, я узнал в мужчине хозяина Безымянного.

– Что ему еще надо? – недоуменно прошептал я и, помня о его ружье, отошел в высокую траву. Хозяин Безымянного меня еще не видел.

– Подожди! Не уходи, – вновь раздался голос хозяина Безымянного. Я же все еще решал: встретил он меня неприятливо, расстались мы неприязненно, что делать?

– Эй, я здесь! – прокричал я минуту спустя. Надеюсь, что я не ошибся.

– Меня зовут Алексей. Алексей Звягинов, – начал мужчина и замолчал. Уставившись в костер, он молча смотрел на огонь, и казалось, что он совсем забыл про мое присутствие. Образовавшуюся тишину нарушал потрескивающий костер, и изредка натужное покашливание хозяина Безымянного. Я сидел молча, иногда подкидывая щепки в костер, и ждал – захочет, продолжит сам. Пауза затянулась...

Когда он меня остановил и попросил остаться, сказав, что хочет рассказать мне свою историю, я не очень заинтересовался. Время убегало, а до следующего ночлега надо успеть дотемна, а тут выслушивать излияния странного человека. Однако задержался:

– Полчаса и в путь, – решил я.

Хозяин Безымянного выглядел неважно, болезнь, какая то ни была явно прогрессировала, и как он вообще дошел до сюда. Судя по грязи на одежде – шел в темноте, а по мелким порезам на лице и руках видимо падал. Само лицо синюшного цвета казалось, опухло еще больше, дыхание же постоянно прерывалось натужным кашлем, в котором определённо слышались нотки воспаления. Первое что попросил мужчина, когда я подошел к круглому домику так это воды. Захлебываясь, попеременно с кашлем хозяин Безымянного выпростал всю флягу воды. Затем тяжело опустился на землю, прислонился к дощатой стене домика и потерял сознание. От такого быстрого перехода я просто не успел испугаться, бросился к мужчине и попытался привести его в чувство. После второй попытки хозяин Безымянного пришел в себя. Недовольно поморщился, и отвел мою руку с нашатырем от своего лица.

– В порядке, – прошептал он бескровными губами. – Устал, долго шел за тобой.

Говорил мужчина отрывисто, при этом, тяжело дыша. Через минуту спросил:

– Ты здесь ночевал? – Увидев мой утвердительный кивок, он продолжил: – Помоги войти в дом мне надо поспать, – и, видя мое недовольное лицо, попросил: – Не уходи мне есть, что тебе рассказать.

Мне ничего не оставалось, как согласиться – не бросать

же больного человека одного и без снаряжения в лесу. Опираясь на меня, мужчина вошел в помещение. Пришлось отдать свой спальный мешок. Закрыв за хозяином Безымянного дверь, я вышел на улицу и огляделся в поисках для себя подходящего занятия. День, похоже, пропал – идти надо поутру, а здесь видимо придется переночевать еще одну ночь. Досадуя на непредвиденную задержку мой ищущий взгляд, периодически натыкался на заброшенную пасеку.

– Схожу, посмотрю, – решил я и направился к маленьким домикам. Рюкзак я взял с собой – на всякий случай, мало ли.

Пасека не представляла собой ни малейшего интереса: почерневшие от сырости и местами сгнившие доски, скрепленные изнутри брусками – вот и все, пожалуй. Даже верхних крышек оказалось только две, остальных и в помине не было. Побродив рядом с пасекой еще с получаса, я вернулся к основному дому. Из рядом валявшихся досок соорудил нечто подобное скамейке и присел на нее. Пристроил рюкзак рядом. Облокотился на него и затих, мысленно возвращаясь к подготовке к своему первому походу. Забывчивостью я не страдал, поэтому память предоставляла мне прошедшее довольно ярко.

Очки, приобретенные в «Мелочах в поход» на удивление оказались ценным приобретением и имели сразу несколько режимов. В одном из них даже можно было смотреть

на солнце – они автоматически затемнялись, а при переходе в темноту переводились в режим ночного видения. Ну и разные ручные регулировки: затемнения, чувствительности, фильтрации и даже небольшое увеличение. Видеокамера оказалась также необычной – помимо обычного режима съемки имела возможность снимать в ночное время. Ну и фотографировать тоже естественно, только с какой-то невероятной быстрой выдержкой. Рапидная съемка! – дошло до меня. Ну, ни чего себе.

И, наконец, бинокль – солидный увесистый аппарат с дальномером и множеством регулировок как отдельных по каждому объективу, так и парных и с неизменным ночным видением.

GPS, сотовый телефон – вряд ли он пригодиться, но тоже беру, планшет с закаченными картами местности...

Проснулся я от толчка в плечо, от неожиданности напрягся но, увидев стоящего рядом хозяина Безымянного, успокоился. Вдали раздались раскаты грома, небо потемнело и сделалось пасмурным. Поднялся ветер, порывами разбрасывая жухлую траву и предвещая изменение погоды. Я с трудом поднялся, тело затекло от неудобной позы. Когда я уснул даже и не заметил. Сделав несколько энергичных движений разгоняя кровь, вопросительно посмотрел на мужчину.

– У тебя были консервы, – прошептал хозяин Безымян-

ного. Выглядел он таким же помятым, дрожь сотрясала его, на лбу выступили крупные капли пота – сон облегчения ему явно не принес. В глазах же появились красные прожилки от лопнувших капилляров.

– Сделаем чай? – спросил он меня.

– Дождь? – вопросительно указал я пальцем в небо.

– Не сейчас, – глядя на небо, ответил мужчина. – Ночью и ненадолго...

– Меня зовут Алексей. Алексей Звягинов, – начал мужчина и замолчал.

– Я был здесь раньше, – после долгой паузы продолжил он, – и даже жил, – еще длинная пауза, – в том домике. И мужчина устало указал куда-то в начало построек. При этом его взгляд закаменел, и он опять замолчал. Мне было видно по его лицу, что внутри его происходит борьба. Наконец он отвел взгляд от домика и продолжил говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.